

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Каретникова К. О.

Южно-Уральский государственный университет

E-mail: aksinijak@rambler.ru.

Научный руководитель

Шайхутдинов Е. М.

Кандидат юридических наук

Южно-Уральский государственный университет.

Цель исследования — выявить и изучить способы легализации денежных средств с использованием органов судебной власти на основе анализа судебной практики. Актуальность данной темы заключается в увеличении на современном этапе количества преступлений, связанных с отмыванием денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Недобросовестные участники хозяйственного оборота всё чаще злоупотребляют своими правами, а также пытаются обойти закон. В результате исследования выявлены характерные особенности метода легализации денежных средств посредством использования судебно-правовых механизмов.

Ключевые слова: легализация, арбитражный суд, денежные средства, иск, правоотношение, формальная сделка.

MONEY LEGALIZATION USING JUDICIAL AND LEGAL MECHANISMS: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Karetnikova K. O.

South Ural State University

E-mail: aksinijak@rambler.ru.

Scientific adviser

Shaykhutdinov Ye. M.

Candidate of Law Science

South Ural State University

The purpose of the study is to identify and study ways to legalize money using the judicial authorities based on the analysis of judicial practice. The relevance of this topic is to increase the number of crimes related to money laundering and property obtained by criminal means at the present stage. Unscrupulous participants in economic turnover are increasingly abusing their rights, as well as trying to circumvent the law. As a result of the research, the characteristic features of the method of money legalization through the use of judicial and legal mechanisms are revealed.

Keywords: legalization, arbitration court, money, claim, legal relationship, formal transaction.

Введение

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, представляет собой процесс вовлечения этих денежных средств и имущества в экономическую сферу деятельности государства

и в дальнейшем придание им законного статуса. Целью легализации является сокрытие преступного характера получения денежных средств или имущества для возможности их дальнейшего использования без привлечения внимания правоохранительных органов [1; 6].

Описание исследования

Сокращение оборота наличных денежных средств на современном этапе значительно затрудняет процесс легализации — нарушителям становится всё труднее обойти стандартный банковский алгоритм.

Вместе с тем, банки выработали достаточные механизмы противодействия попыткам легализации денежных средств с использованием расчетного счета. В частности, принято Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором перечислены признаки, указывающие на необычный характер сделки, в частности, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, а также отказ клиента в предоставлении запрошенных документов и информации, необходимой для выполнения требований законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем. При наличии указанных признаков в действиях клиента банк вправе ограничить доступ к расчетному счету, а также приостановить услуги дистанционного банковского обслуживания. В связи с этим на основании пунктов 1, 11 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» банк вправе направить запрос в адрес организации, действия которой подвергаются сомнению, о предоставлении необходимых документов для подтверждения операций, проводимых по расчетному счету [5; 7].

Однако достаточно часто банкам приходится доказывать обоснованность своих действий в судебном порядке.

Так, в судебной практике Арбитражного суда Свердловской области рассматривался спор между обществом с ограниченной ответственностью и банком. Как следует из материалов дела, банк приостановил обслуживание расчетного счета организации и запросил документы, подтверждающие проводимые по нему операции. Клиент банка предоставил запрашиваемые документы относительно деятельности организации не в полном объеме. По результатам анализа предоставленных клиентом документов, Банк пришел к выводу, что операции по расчетному счету содержат признаки легализации доходов. В частности, имели место следующие ситуации:

— клиентом предоставлены выписки из сторонних банков, что говорит о том, что работа

организации рассредоточена по счетам в различных кредитных организациях, что затрудняет объективную оценку его финансово-хозяйственной деятельности;

— выявлены операции с компаниями, к которым ранее Банком также применяли меры по противодействию отмыванию доходов;

— в банк представлены договоры с контрагентами, операции по которым по расчетному счету клиента не проходили;

— клиентом представлены платежные поручения, по которым отсутствуют документы, обосновывающие проведение платежа (в частности, договоры, заключенные с контрагентами, акты приема-передачи товаров, товарные накладные и т. д.).

Более того, в материалы дела была представлена информация Росфинмониторинга о том, что к Истцу — клиенту банка уже ранее применялись меры, предусмотренные Законом № 115-ФЗ, а именно отказ в проведении 15 операций за период с 27.11.2018 по 15.05.2019 года, а также 5 операций в период с 27.11.2019 по 07.12.2019 года в связи с наличием подозрений, что операции совершаются в целях легализации доходов, полученных преступным путем.

В связи с этим банк пришел к выводу, что представленные документы имеют формальный характер и не раскрывают сведений об экономической обоснованности расчетов, и в дальнейшем на основании пункта 11 статьи 7 Закона № 115-ФЗ реализовал право на отказ в проведении указанных в распоряжении клиента операций.

При таких обстоятельствах, суд счел действия Банка правомерными, в удовлетворении исковых требований отказал¹.

Постоянное развитие и совершенствование экономической системы способствует появлению новых способов легализации денежных средств и имущества. Всё чаще недобросовестные участники хозяйственного оборота используют судебные механизмы для сокрытия совершенного преступления, выражающиеся фактически в злоупотреблении участниками процесса правом на судебную защиту [3; 10]. В связи с чем, разнообразие способов отмывания денежных средств и имущества обуславливает необходимость выработки единообразия в оценке судебными органами обстоятельств легализации, а также в надлежащей проверке организаций и лиц, чьи действия подверглись сомнению со стороны суда.

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.11.2019 по делу № А60-46921/2019 // Картоотека арбитражных дел «Электронное правосудие». URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

Например, лицо передает контрагенту крупную сумму денег, а затем в судебном порядке требует вернуть ее с процентами за время просрочки возврата долга. При этом контрагент (ответчик) не просто не возражает, а зачастую иск признает. Доказательства реальности сделки, как правило, отсутствуют либо являются формальными.

Так, в Калининском районном суде города Тюмени рассматривалось дело по иску физического лица к юридическому о взыскании задолженности по договору займа. Причем договор был заключен 01.11.2015 года на сумму 20 000 000 рублей, вернуть которую ответчик обязался до 30.12.2015 года. Судом установлено, что в дальнейшем 11.04.2016 года заемщиком в качестве обеспечения исполнения обязательства был заключен договор поручительства с третьей стороной — юридическим лицом, по которому последнее приняло на себя обязанность по возврату долга займодавцу. Стоит обратить внимание, что генеральным директором организации — должника по договору займа и директором организации — поручителя является одно и то же лицо. Заемщики свои обязательства не исполняли, и на момент обращения в суд сумма долга составляла уже 123 900 000 рублей. В качестве доказательства передачи денежных средств истцом в материалы дела была представлена копия квитанции к приходному кассовому ордеру о получении ответчиком денежных средств. При этом подписи за главного бухгалтера и кассира проставлены директором организации-поручителя, что, конечно же, вызвало у суда сомнения относительно обоснованности заключения договора поручительства. Анализ федеральной базы данных Росфинмониторинга показал, что перечислений истцом суммы займа на счет ответчика не производилось, и по адресу регистрации организация не находится, производства не имеет. К тому же, Суд пришел к выводу, что истцом не представлены достаточных, достоверных и допустимых доказательств передачи денежных средств. Соответственно, и в удовлетворении исковых требований истцу было отказано в силу сомнительности реальной передачи денежных средств между сторонами¹ [9].

В приведенном примере очень четко прослеживаются фиктивность организации и мнимость сделки. Используя эти неправовые механизмы, истец и пытается получить судебный акт для отмыкания крупной суммы денежных

средств. Фиктивность выражается в том, что при отсутствии какой-либо реальной хозяйственной деятельности ответчик взял на себя обязательство по возврату долга по договору займа в короткий срок. А поскольку стороны так и не смогли доказать обоснованность заключения договора поручительства, такая сделка представляется мнимой.

Осуществление фиктивной внешнеэкономической деятельности, выражающееся в привлечении иностранных юридических лиц с дальнейшим переводом денежных средств на их банковские счета, также является одним из способов легализовать денежные средства, полученные преступным путем [8; 11]. Между обществами с ограниченной ответственностью заключен договор на оказание услуг — поиск клиентов для оказания им услуг по перевозке, согласно которому стоимость услуг определена сторонами в размере «20,08 процентов от общего количества заключенных заказчиком договоров с клиентами в период действия договора оказания услуг». Так, при общей стоимости оказанных услуг 996 021 572 руб. по условиям договора исполнитель должен получить лишь 200 001 013 руб. Суд счел, что такое условие заведомо не только не выгодно исполнителю, но и в степени убыточно, а соответственно не имеет экономической ценности. При этом исполнитель передал право требования по договору иностранной компании, не принимавшей никакого участия в сделках ранее. В связи с этим у суда возникли сомнения в добросовестности действий участников спорного правоотношения и реальности намерения сторон. Представленные истцом документы, а именно акты об оказании услуг, не отражали реального факта осуществления деятельности по договору, и заказчик, в свою очередь, отрицал какую-либо деятельность исполнителя в рамках заключенного договора. Дополнительно, следует отметить, что согласно информации налогового органа, имеющейся в материалах дела, заказчик имел убытки все периоды своей деятельности, что говорит о том, что осуществление перевозок не является рентабельной деятельностью для ответчика, то есть услуги по поиску клиентов, на которые ссылается истец, не были в реальности оказаны. Уступка права требования иностранному лицу расценена судом как предпосылка на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредитную задолженность в интересах должника и его аффилированных лиц².

¹ Решение Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 2-4350/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-5732/2016~М-6083/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/about/> (дата обращения: 11.05.2020).

² Решение Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2018 по делу № А19-14071/2018 // Картотека арбитражных дел «Электронное правосудие». URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

Анализ судебной практики показывает, что привлечение третьих лиц по договору уступки права требования достаточно частый способ легализации денежных средств как внутри государства, так и с их выводом за рубеж [2]. В данном примере истец пытался в обход закона вывести имеющиеся у него денежные средства за рубеж с использованием иностранной организации. На наш взгляд, такой способ отмывания гораздо чаще остальных расценивается судами как злоупотребление правом на судебную защиту, а соответственно, отмыть денежные средства у недобросовестных участников хозяйственного оборота так и не получается.

Нередко в качестве средств для легализации денежных средств используются ценные бумаги.

Так, общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском о взыскании с контрагента 100 000 000 рублей по договору купли-продажи векселя от 15.06.2017 г. В соответствии с представленным договором, ответчик обязался выплатить спорную сумму не позднее 15.07.2017 г. Короткий срок уплаты указанной суммы вызывает сомнения в реальности сделки, учитывая тот факт, что уставной капитал общества составляет 25 000 рублей. По своей правовой природе вексель является документарной ценной бумагой, то есть документом, соответствующим установленным законом требованиям и удостоверяющим права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. При несоответствии названным требованиям, в том числе в случае отсутствия определяемых законом обязательных реквизитов векселя, такой документ не является ценной бумагой¹. Однако, в подтверждение своих требований истец передал только копию договора купли-продажи и копию акта передачи векселя, которые подтверждают лишь факт передачи владения бумагой, поскольку по названным документам в принципе невозможно установить, соответствовал ли вексель законодательным требованиям к форме и наличию реквизитов, кто являлся законным (по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов) векселедержателем на момент заключения договора, а также была ли совершена продавцом передаточная надпись на векселе. В качестве средств доказывания подобных обстоятельств могли бы быть использованы копии векселей, однако такие в материалы дела не представлены.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238-239. п. 1 ст. 142, п. 2 ст. 143.1.

13.12.2017 г. стороны заявили ходатайство о заключении мирового соглашения, в котором ответчик обязуется вернуть денежные средства не позднее 18.12.2017.

Исследовав материалы дела, суд сделал вывод о мнимости сделки по купле-продаже векселя, поскольку у сторон отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Этот факт подтверждается сведениями Росфинмониторинга о том, что различными кредитными организациями установлены множественные признаки сомнительности операций истца: регулярные зачисления крупных сумм денежных средств от третьих лиц на банковские счета физических лиц с последующим снятием этих средств в наличной форме. Вследствие этого к истцу кредитными организациями неоднократно применялись меры отказа от заключения договора банковского счета (вклада) в соответствии с правилами внутреннего контроля в связи с наличием подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, а также непредставление клиентом, представителем клиента, документов, необходимых для идентификации клиента, представителя клиента в случаях, установленных Федеральным законом № 115-ФЗ.

С учетом обстоятельств дела, суд отказал сторонам в удовлетворении мирового соглашения, а исковые требования признал не подлежащими удовлетворению².

Приведенные примеры отражают разнообразие способов легализации денежных средств, используемых недобросовестными участниками хозяйственного оборота, однако при этом мы можем попытаться выявить характерные особенности легализации денежных средств посредством использования судебных механизмов, а именно:

— отсутствие реального спорного материального правоотношения (номинальность операции, отсутствие фактически выполненных работ, оказанных услуг, отсутствие передачи товара (в купле-продаже) и/или денежных средств (в займе) и т. д.);

— имитационный характер спора с процессуальной точки зрения, т. е. отсутствие содержательных возражений относительно иска, непредставление доказательств, неиспользование очевидных средств защиты (например, при заявленном доводе о некачественном товаре не ставится вопрос об экспертизе) и т. д. [4; 9]

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 31.01.2018 по делу № А60-59991/2017 // Картошка арбитражных дел «Электронное правосудие». URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

Заключение

Данная тема на сегодняшний день очень актуальна, однако затрагивается небольшим кругом научных исследователей, в связи с чем, полностью еще не изучена. При этом постоянный анализ судебной практики позволит выявлять и новые отличительные особенности метода легализации денежных средств с использованием судебных механизмов, что

будет способствовать выработке единообразного подхода в оценке судебными органами обстоятельств дела, разрешению вопроса относительно добросовестности его участников и порядке взаимодействия с Федеральной службой по финансовому мониторингу и другими государственными органами и организациями (налоговыми органами, банковской системой и т. д.) при рассмотрении дел данной категории.

Список литературы

1. Анапольская, А. И. Основные способы и механизм легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем с использованием электронных расчетных операций / А. И. Анапольская, М. Ю. Дворецкий // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 53—58.
2. Буянский, С. Г. Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики / С. Г. Буянский, Г. В. Порываев // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11, № 5. — С. 48—55.
3. Емцева, К. Э. Правоприменительные аспекты противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К. Э. Емцева // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2014. — № 1 (23). — С. 35—41.
4. Зимин, О. В. Факторы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / О. В. Зимин // Вестник академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 9. — С. 62—75.
5. Куницына, Н. Н. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем / Н. Н. Куницына, И. А. Нагорных // Дайджест-финансы. — 2013. — № 4 (220). — С. 30—36.
6. Мельников, В. В. Способы легализации доходов, полученных преступным путем, и меры государственного противодействия / В. В. Мельников, М. В. Вакарева // Наука и образование сегодня. — 2017. — № 12 (23). — С. 38—39.
7. Митюкова, М. И. Модель внутреннего контроля банковских учреждений с целью противодействия легализации незаконных доходов / М. И. Митюкова // Известия уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 1 (27). — С. 138—143.
8. Петухова, Н. В. Противодействие отмыванию денежных средств / Н. В. Петухова // Научные записки молодых исследователей. — 2013. — № 1. — С. 15—23.
9. Суставов, А. А. Перспективы развития законодательства в области борьбы с легализацией денежных средств, полученных преступным путем / А. А. Суставов // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 37 (79). — С. 89—91.
10. Шайхутдинов, Е. М. Проблемы ограничения субъективных прав в рамках судебной правоприменительной деятельности в контексте недопустимости злоупотребления правом / Е. М. Шайхутдинов // Юридическая техника. — 2018. — № 12. — С. 650—654.
11. Шкрעדюк, Г. Р. Международные правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / Г. Р. Шкрעדюк // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 17 (29). — С. 48—50.

References

1. Anapolskaya, A. I. Osnovnye sposoby i mekhanizm legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem s ispolzovaniem elektronnykh raschetnykh operatsiy / A. I. Anapolskaya, M. Yu. Dvoretzkiy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. — 2019. — T. 13, № 1. — S. 53—58.
2. Buyanskiy, S. G. Protivodeystvie legalizatsii denezhnykh sredstv kak instrument minimizatsii urovnya tenevoy ekonomiki / S. G. Buyanskiy, G. V. Poryvaev // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2018. — T. 11, № 5. — S. 48—55.
3. Yemtseva, K. E. Pravoprimeritelnye aspekty protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem / K. E. Yemtseva // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2014. — № 1 (23). — S. 35—41.

4. Zimin, O. V. Faktory legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem / O. V. Zimin // Vestnik akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2009. — № 9. — S. 62—75.
5. Kunitsyna, N. N. Instrumenty preduprezhdeniya, vyyavleniya i presecheniya operatsiy, svyazannykh s legalizatsiey (otmyvaniem) denezhnykh sredstv, poluchennykh prestupnym putem / N. N. Kunitsyna, I. A. Nagornyykh // Dayzhest-finansy. — 2013. — № 4 (220). — S. 30—36.
6. Melnikov, V. V. Sposoby legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i mery gosudarstvennogo protivodeystviya / V. V. Melnikov, M. V. Vakareva // Nauka i obrazovanie segodnya. — 2017. — № 12 (23). — S. 38—39.
7. Mityukova, M. I. Model vnutrennego kontrolya bankovskikh uchrezhdeniy s tselyu protivodeystviya legalizatsii nezakonnykh dokhodov / M. I. Mityukova // Izvestiya uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2010. — № 1 (27). — S. 138—143.
8. Petukhova, N. V. Protivodeystvie otmyvaniyu denezhnykh sredstv / N. V. Petukhova // Nauchnye zapiski molodykh issledovateley. — 2013. — № 1. — S. 15—23.
9. Sustavov, A. A. Perspektivy razvitiya zakonodatelstva v oblasti borby s legalizatsiey denezhnykh sredstv, poluchennykh prestupnym putem / A. A. Sustavov // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. — 2016. — № 37 (79). — S. 89—91.
10. Shaykhutdinov, Ye. M. Problemy ogranicheniya subektivnykh prav v ramkakh sudebnoy pravoprimeritelnoy deyatel'nosti v kontekste nedopustimosti zloupotrebleniya pravom / Ye. M. Shaykhutdinov // Yuridicheskaya tekhnika. — 2018. — № 12. — S. 650—654.
11. Shkredyuk, G. R. Mezhdunarodnye pravovye osnovy protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem / G. R. Shkredyuk // Voprosy nauki i obrazovaniya. — 2018. — № 17 (29). — S. 48—50.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.05.2020.